

Жизнь в неге и покое течет быстро. Раньше, за пределами города, лишь носились вихри желтого песка, а от жары можно было вмиг иссохнуть, поэтому все дела там совершались под покровом ночи.

Здесь же, в башне, стены были ажурными, лишь по четырем сторонам висели белые полога для укрытия. Неизвестно, что за устройство здесь работало, но внутри было прохладно и влажно.

Это был самый спокойный сон с тех пор, как она попала в этот мир: по телу не ползали ядовитые насекомые и скорпионы, и не нужно было высчитывать время, чтобы украдкой сбежать на свидание с Сири. Тяжкое бремя жизни словно свалилось с плеч.

Возможно, привычка к тяжелой доле дала о себе знать — она проснулась в шесть утра. Здесь рассвет наступал лишь к десяти, так что солнце еще не выглянуло, и небосвод был окрашен в темно-синие тона.

Она вышла на террасу и в темноте принялась разглядывать свою левую руку — конечность, замененную на механический протез. Она еще не успела его испытать. Механические детали протеза, соединенные с ее плотью, должны были усилить ее природную мощь, увеличив поражающую силу.

Она сидела на краю кровати, все еще сонная.

Уже добравшись до кабинета, Джок, взглянув на ее растрепанные волосы, решил, что после смены обязательно выделит время, чтобы посмотреть обучающие видео по прическам.

Лайл запихнула весь мусор, оставшийся после ее «творчества», под кровать. По ее мнению, самое крутое — это оставить протез в его первозданном виде, не пряча под искусственную кожу. Джоку же оставалось лишь держать ее портфель, чтобы освободившейся рукой хоть немного прибрать ее волосы.

В голове Лайл царила путаница, но она была готова учиться, даже если бы это было последним, что она сделает в жизни.

Когда они обнимались, она стояла к Джоку лицом, а спиной — наружу, то есть против ветра. Всякий раз, когда Джок ускорял шаг, ее длинные волосы либо лепили ему по лицу, либо хлестали по щекам.

Джок принес огромный ящик с совершенно новыми вещами самых разных фасонов.

Пустотелая железная трубка в ее руках казалась мягкой, как пластилин, а вот с цельной все было уже не так просто.

Тиат убрал руку, уклоняясь, и кивнул ей на стул:

— Садись.

Весь день, от рассвета до заката, был расписан по минутам.

Лайл сжала и разжала пальцы, решив, что для начала сойдет. В конце концов, этот протез был предназначен для экстренных ситуаций, чтобы вырвать себе жизнь в непредвиденной опасности. Если бы не неподходящий момент, она бы непременно пальнула из него, чтобы проверить мощь.

Джок хлопотал, распахивая вещи по ее шкафу. Лайл, выплюнув остатки пены, спросила:

— Откуда ты знаешь мой размер? Я сама-то его не знала.

— Измерил, — коротко бросил он, явно спеша. — На глаз.

Лайл помнила официальную спецификацию протеза: максимальная сила сжатия — триста килограммов. Она сжала кулак и ударила по стене, оставив вмятину. Смахнув обломки, она продолжила колотить.

Однако ей пришлось взять себя в руки. Она подхватила подол платья, подбежала к Тиату, схватила его за руку и попыталась потереться щекой о его ладонь. Она указала на лунно-белое платье с приталенным лифом и складками ниже груди.

На столе лежали оптомозг, план обучения и какой-то планшет?

Учитывая, что она почти не знала грамоты, Джок зачитал ей программу:

— За двадцать дней освоить базу соланского языка, достичь свободного владения.

Он подобрал для Лайл брючный костюм, в котором было удобно двигаться.

Когда вошло солнце, она оглядела грудь каменной крошки и поврежденную искусственную кожу на протезе — разгоряченный мозг наконец-то остыл. После приступа возбуждения она поняла, что ее силы ограничены: даже при очень твердой стене она едва пробила ее наполовину.

Даже если у тебя протез, платье носить нужно! Это было ее последнее проявление упрямства.

Едва она успела закрыть глаза, как Джок ее разбудил. Это чем-то напоминало уроки прямо у школьной доски...

— С трех до пяти часов дня — уроки этикета для знати, с пяти тридцати до восьми — обучение танцам для банкетов.

Протез подтянул ее силу до уровня слабого альфы — она стала сильнее, но из-за особенностей организма — не настолько, как хотелось бы. Она поскребла ладонь: эта модель также была оснащена миниатюрной лазерной пушкой, спрятанной прямо в центре кисти.

— Ого, — не сдержалась Лайл. Металлический поручень в ее руках гнулся, как глина, стоило ей его потрогать.

Лайл:

— Не хочу, я хочу надеть то, другое.

— Ежедневно учить по сто соланских иероглифов, через месяц сможешь свободно ими пользоваться.

Она забавлялась вовсю.

Войдя в кабинет, Лайл сразу заметила новый стол и стул, стоявшие сбоку от стола Тиата.

— Господин... — Лайл понуро опустила плечи и села на свое место.

После всех утренних хлопот уже рассвело. Она зевнула, завернулась в одеяло, собираясь доспать.

Она ухватила за железные перила, сжала пальцы, и на металле легко остался ряд глубоких вмятин.

Джок надел на нее обувь, усадил ленивую Лайл себе на руку и понес к месту работы Тиата.

Джок:

— Когда спину чешешь.

Лайл:

— ?

Но как быть с остальными вещами?

Тиат слегка кивнул:

— Чтобы гарантировать прогресс в обучении, я буду лично контролировать тебя до самого конца курса.

Прочитав программу, Джок помахал ей рукой и ушел по делам. Задача по зачистке трущоб застопорилась: вчера вечером там начались беспорядки, устроенные вооруженной

группировкой, и Джок получил приказ отправиться на разведку и заодно продвинуть дело.

Она перевела взгляд на оптомозг.

— Это твоя личность, — он скрестил ноги и, глядя на птичку, клювом стучащую по стеклу, небрежно добавил: — Когда Джок вернется, пусть отведет тебя в бюро регистрации граждан, внесешь свои биометрические данные. Поздравляю, с сегодняшнего дня ты — полноправный гражданин Империи Солан.

Она сжала оптомозг так, что кончики пальцев побелели. На ее лице не было того восторга, которого ожидал Тиат, — лишь тревога.

Лайл посмотрела на Тиата, взгляд ее был растерянным:

— Тогда... что же я могу сделать для вас? Как мне отплатить вам?

Она не спешила разбираться с оптомозгом. Бросив на Тиата короткий взгляд, она уставилась в серый экран устройства.

— Это слишком дорого... мне нужно заплатить за это собственной жизнью? — прошептала она, опустив голову.

Тиату стало любопытно. Он положил руки на колени и, с интересом наблюдая за ней, спросил:

— А если я скажу — да?

Что она сделает? И правда пойдет умирать? Тиат не верил в человеческую природу. В отличие от Джока, который смотрел на мир с пониманием, он считал, что людей, вышедших из трущоб, нельзя называть людьми. Их натура пропитана жадностью, в их костях заложено то, чему нельзя доверять. В их генах была неискоренимая гниль.

— Я... — она замялась, а потом подняла голову: — Простите, господин, но я хочу жить.

Тиат усмехнулся, ничуть не удивившись ответу. Такие, как она, всегда одинаковы: на словах готовы отдать все что угодно, но когда доходит до дела, тут же пятятся назад. Хотят и того, и другого.

В комнате воцарилась тишина.

До самого обеда оба молчали. Лайл тенью следовала за Тиатом, стараясь не издавать ни звука. Когда спустя какое-то время за ней пришли стражники, чтобы отвести в столовую, она не удержалась и спросила:

— Вы не будете обедать со мной?

Тиат повел глазами, искоса взглянул на нее и, гордо вскинув голову, ответил:

— Нет, у меня есть дела.

Обед был роскошным. В пустыне, где большинство питалось лишь питательным раствором, она получила долгожданные свежие овощи и мясо. Лайл не могла сдержать восторга, но изо всех сил старалась сохранить грустное выражение лица, жадно поглощая еду.

Учительница, сидевшая рядом и обучавшая ее этикету, то и дело поглядывала на нее, не понимая, то ли та плачет, то ли смеется, и не захворала ли она.

— Нет-нет, я просто очень расстроена... кажется, я чем-то прогневала господина...

Последствием обжорства стала боль в желудке, которая не давала покоя весь день. Учитель языка еще не пришел, и она пока пользовалась обучающим устройством со стола.

Это был вовсе не планшет, а примитивный тренажер для детей до шести лет, помогающий учить произношение и начертание букв, даже без доступа к сети. Из-за рези в животе Лайл решила заниматься стоя.

Тиат нахмурился, глядя на нее:

— ?

— Кажется, утром я сказала что-то не то и расстроила вас, — она опустила глаза, подрагивая ресницами. — Это наказание для самой себя.

Тиат оставил это без внимания.

Лайл училась быстро. Выполнив план на день, она тайком сыграла пару партий в простенькие игры, встроенные в аппарат. От скуки она наткнулась на огромную карту звездных систем. Там было отмечено несколько сотен планет, изученных Империей Солан. Лайл искала одну за другой, пытаясь понять, есть ли в этом мире Земля.

Под изображением было примечание: из всех исследованных Империей Солан планет признаки жизни и цивилизации были найдены лишь на одной. Империя взяла выживших под опеку и построила на той планете свои базы, так как уровень технологий Империи далеко превосходил уровень той планеты.

Выжившие? Планета погибла?

Лайл листала дальше и видела только одну фразу: До сего дня Империя Солан остается самой славной и великолепной цивилизацией в этой Вселенной. И единственной планетой, где существуют разумные существа.

На этом всё.

Лайл долго искала, открыла энциклопедию для детей, перелистала ее всю и нашла лишь одно изображение: потухшая планета. Выглядела она пустынной и серой. В описании значилось: Земной страж-01. Больше никакой информации.

Снова Земной страж-01? Может ли это быть Земля?

Сердце у нее дрогнуло. Она вращала пальцами голографическую проекцию, но, не найдя ничего похожего на Землю, облегченно вздохнула.

Планетарные беженцы, последний подопытный Земного стража-01, эти слова в совокупности... она инстинктивно чувствовала, что ничего хорошего за ними не стоит.

Опустились сумерки, небо усыпали звезды. Работа была окончена. Лайл простояла весь день, ноги у нее дрожали.

На столе у Тиата возвышались горы документов, разделенные на несколько стопок. Он по-прежнему был погружен в бумаги и не собирался уходить. Она встала перед ним, ее тень легла прямо на документ в его руках.

— Если что-то нужно, подожди, — не поднимая головы, бросил он.

Сначала он вообще не обращал на нее внимания, но она была невероятно упряма. Стоя прямо, она отбрасывала на стол тень, словно застилая его работу серым туманом. Тиат не выдержал и, подавляя гнев, велел ей ждать.

Лайл так устала, что придвинула стул, оперлась руками на край стола и, свернувшись, уснула. Основы поведения приживалы: ждать, сколько бы человек ни работал. Эту задачу она усвоила.

Когда Тиат закончил часть дел, была уже глубокая ночь. Он прибрал на столе и, обернувшись, увидел, что Лайл все еще здесь. Она прижала руку к краю стола, свернувшись на боку в крайне неудобной позе, и спала. Ее дыхание было таким тихим, что Тиат успел забыть о ее присутствии.

Он холодно смотрел на нее некоторое время, постукивая пальцами по столу.

Лайл вздрогнула и проснулась. Она резко вскочила, глядя с подозрением, прикрывая себя руками — защитная поза, готовая к любому удару. Увидев перед собой лицо Тиата, она расслабила плечи, и взгляд ее перестал быть настороженным.

Она потерла глаза и извиняющимся тоном пробормотала:

— Простите, господин Тиат, я думала, это кто-то чужой.

Тиат кивнул, показывая, что она может идти. Он всегда пользовался такими жестами, словно все вокруг обязаны угадывать его мысли и чувства без лишних слов.

Лайл замерла на мгновение, ответила «о» и подошла к нему. Но не ушла. Подняв голову, она вдруг выпалила:

— Я согласна.

Она глубоко вздохнула и ответила на утренний вопрос, который не решилась произнести тогда:

— Я согласна. Если хотите — забирайте мою жизнь.

— Что такое? Весь день думала и решила прийти, чтобы прислужиться? — спросил он.

— Я еще утром все решила, — поспешно возразила она, глядя с грустью. — Жизнь — это ведь просто жизнь, господин. Если вы хотите, я, конечно, ее отдам. Я просто... я просто... — она замялась, прежде чем закончить: — Хотела побыть с вами еще хоть один день. Я люблю вас.

Она закусила губу, прямо и пылко признаваясь в своих чувствах. Тиат, казалось, обжегся ее словами. Он смущенно отвел взгляд и посмотрел на тот самый оптомозг, к которому она так и не притронулась.

Он протянул руку, словно собираясь схватить ее за горло.

В то время как она в страхе ждала смерти, Тиат лишь смахнул пылинку с ее волос и безразлично произнес:

— Зачем мне твоя жизнь? Это слишком дешево.

<http://bllate.org/book/21009/2136022>